
В. П. АЛЕКСЕЕВ

**ФАКТОРЫ РАСООБРАЗОВАНИЯ,
МЕТОДЫ РАСОВОГО АНАЛИЗА,
ПРИНЦИПЫ РАСОВЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ**

На протяжении развития антропологии проблемы, указанные в заголовке, привлекали пристальнейшее внимание. Однако до сих пор ни по одной из них не достигнуто сколько-нибудь удовлетворительной договоренности между представителями разных школ, и современное исследование их идет не по пути разработки и усовершенствования каких-то общепринятых концепций, а по пути острой дискуссии между сторонниками иногда взаимоисключающих гипотез. Сложность изучения этих проблем усугубляется недостаточной разработанностью в современной морфологии факторов формообразования, с чем теснейшим образом связано решение проблемы расообразования у человека, а последняя является основой для решения вопросов расового анализа и классификации расовых типов.

В отношении расообразования основная проблема сводится, очевидно, к определению роли среды и наследственности в образовании расовых признаков и формировании расовых типов. Прежде всего несколько слов о закономерностях наследования расовых признаков. Существует большое количество исследований, в которых эти закономерности трактуются с самых разных сторон. Однако работы, содержащие экспериментальный материал по этой теме, по вполне понятным причинам насчитываются единицами. Исключение составляет лишь исследование групповых факторов крови и других признаков со сравнительно простой наследственной структурой, которое с успехом проводится уже много лет и имеет солидную традицию. Что же касается морфологических признаков с трансгрессивной изменчивостью (измерительные признаки, пигментация, строение мягких покровов лица), то они, надо думать, имеют сложную наследственную структуру, опытное изучение которой пока встречает большие затруднения¹.

Уже давно было высказано мнение, что расовые признаки независимы в процессе наследования². И действительно, как можно было бы представить себе противоположное явление? Только в форме сцепления наследственных факторов или плейотропии. Но и сцепление наследственных факторов, и плейотропия представляют собою процессы, действие которых пока хорошо изучено в основном по отношению к наследованию различных аномалий. Так, обстоятельному исследованию была подвергнута передача по наследству дальтонизма и гемофилии как

¹ Еще 25 лет назад это обстоятельство было ярко продемонстрировано В. В. Бунаком. См.: В. В. Бунак, О некоторых вопросах генетического анализа непрерывно варьирующих признаков у человека. «Антроп. журнал», 1937, № 3.

² Историю вопроса см.: R. Gates, Human genetics, т. I—II, New York, 1946.

признаков, сцепленных с полом³. Представление о независимом наследовании расовых признаков, недавно обстоятельно аргументированное Т. Белицким⁴, получает некоторое подтверждение и в малых величинах коэффициентов внутригрупповых корреляций расовых признаков между собой⁵.

Не меньшую давность имеет и противоположная гипотеза о наследовании расовых признаков целым комплексом. Она была высказана Я. Чекановским почти 40 лет назад в виде представления о зависимости всего комплекса признаков расы от одного наследственного фактора⁶. Автор этой гипотезы переносил на процесс наследования расовых признаков закономерности, установленные для наследования групп крови, в частности, гипотезу Ф. Бернштейна о передаче по наследству групповых факторов системы АВО. Аналогичная точка зрения о передаче по наследству расовых признаков в виде связанного комплекса была повторена Я. Чекановским и в недавней статье о методах расового анализа⁷. Он указал в ней, в частности, на умозрительный, по его мнению, характер противоположной гипотезы, основанной на генетических данных, в которых элемент логического анализа чрезвычайно велик по сравнению с простым наблюдением. Фактическое обоснование этой точки зрения нашло в посемейном исследовании А. Верцинского⁸, результаты которого рассматривались им затем в целом ряде последующих работ⁹.

Противоположные взгляды на характер наследования расовых признаков во многом определяют подход к изучению антропологических типов и, как легко понять, выбор приемов расового анализа. Но какого бы из этих взглядов ни придерживаться, можно, очевидно, утверждать, что расовые признаки наследственно обусловлены и что различия между расами носят наследственно детерминированный характер. В настоящее время признание этого обстоятельства объединяет, по-видимому, абсолютное большинство исследователей.

Оценка роли среды в формировании расовых признаков также породила широкую дискуссию и ряд заметно отличающихся друг от друга концепций. Если не придавать большого значения частным расхождениям, их можно свести к трем категориям гипотез.

Представители негативного решения вопроса о роли воздействия среды на формирование расовых признаков полностью отрицают применимость к человеку «экологических правил» (Аллена, Бергмана, Глогера и др.) и вообще не придают сколько-нибудь существенного значения прямому воздействию среды на организм в расовой дифференци-

³ J. Haldane, C. Smith, A new estimate of the linkage between the genes for colour-blindness and hemophilia in man, «Annals of Eugenics», т. XIV, Cambridge, 1947. Всю совокупность фактов, относящихся к сцеплению у человека, см.: J. Mohr, A study of linkage in man, Copenhagen, 1954.

⁴ T. Bielicki, Typologiczna i populacyjna koncepcja rasy w antropologii, «Materialy i prace antropologiczne», Wrocław, 1961, № 53; его же, Some possibilities for estimating inter-population relationship on the basis of continuous traits, «Current Anthropology», т. 3, 1963, № 1.

⁵ Об этом см. В. П. Алексеев, О некоторых положениях теории расового анализа, «Вопросы антропологии», 1962, вып. 9.

⁶ J. Czekanowski, Zum Problem der Systematik der kurzköpfigen schweizerischen Pfahlbau-Wohner, «Archiv für Anthropologie», neue Folge, т. 20, 1925; его же, Das Typenfrequenzgesetz, «Anthropologischer Anzeiger», Jahrgang, 5, 1928, № 4.

⁷ J. Czekanowski, The theoretical assumptions of Polish anthropology and the morphological facts, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 5.

⁸ A. Wierciński, Dziedziczenie typu antropologicznego, «Materialy i prace antropologiczne», Wrocław, 1958, № 43.

⁹ А. Верцинский, Об общих положениях теории расового анализа, «Вопросы антропологии», 1962, вып. 9; A. Wierciński, The racial analysis of human populations in relation to their ethnogenesis, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 1.

ции человечества¹⁰. В. В. Бунак, например, полагает, что расовые признаки коррелятивно связаны с другими признаками, имеющими приспособительное значение, но сами по себе не носят приспособительного характера.

Иной подход к этой проблеме сформулирован в работах многих специалистов Соединенных Штатов Америки и поддержан некоторыми западноевропейскими исследователями. Он заключается в признании значительной роли адаптивного фактора, действующего при интенсивном участии естественного отбора. Это иллюстрируется наличием многосторонних связей объема и поверхности тела с климатическими показателями¹¹, ширины носа с интенсивностью инсоляций¹², вариациями некоторых физиологических признаков в арктической и тропической зонах¹³. Р. Неуман и Е. Мунро получили значительные коэффициенты корреляции между весом и размерами тела, с одной стороны, и температурой, с другой, даже для белого населения Соединенных Штатов, т. е. для групп, занимающих современный ареал всего несколько столетий¹⁴. Обзор всех относящихся сюда данных и исчерпывающая аргументация в пользу приложимости к человеку «экологических правил» были недавно представлены И. Швидецкой¹⁵.

Наконец, третья точка зрения, разделяемая большинством советских специалистов, заключается в признании адаптивного значения расовых признаков, но без допущения действия естественного отбора в современном обществе. Адаптивность расовых признаков в этой концепции рассматривается как остаточное явление ранних стадий формирования современного человека, когда приспособление его к среде управлялось естественноисторическими закономерностями и, в частности, естественным отбором. Так, было указано на гипсистеноцефалию как на приспособительный признак в тропической зоне, образовавшийся под влиянием естественного отбора к условиям интенсивной инсоляции на ранних стадиях формирования тропического расового ствола¹⁶. Что же

¹⁰ См., например: A. Garnicot, *The experimental approach to physical anthropology*, «The scope of physical anthropology and its place in academic studies», Oxford, 1957; В. В. Бунак, *Человеческие расы и пути их образования*, «Сов. этнография», 1956, № 1; его же, *Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас*, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XLIX, М., 1959; V. V. Bunak, *Comments on Wierciński's and Bielicki's papers*, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 1.

¹¹ D. Roberts, *Body weight, race and climate*, «Am. Journal of Phys. Anthropology», new ser., т. 11, 1953, № 4; M. Newman, *The application of ecological rules to the racial anthropology of the aboriginal New World*, «American Anthropologist», т. 55, 1953, № 3.

¹² J. Weiner, *Nose shape and climate*, «Am. Journal of Phys. Anthropology», new ser., т. 12, 1954, № 4. До сих пор не потеряли своего значения и некоторые старые исследования на эту тему. См.: A. Thomson, D. Buxton, *Man's nasal index in relation to certain climatic conditions*, «Journal of the Royal Anthr. Institute», т. 53, 1923; A. Davies, *A resurvey of the morphology of the nose in relation to climate*, «Journal of the Royal Anthr. Institute», т. 62, 1932.

¹³ G. Brown, J. Hatcher, J. Page, *Temperature and blood flow in the forearm of the Eskimo*, «Journal of applied Physiology», т. 5, 1953; P. Baker, *The biological adaptation to man to hot deserts*, «The Am. naturalist», т. 92, 1953, № 867.

¹⁴ R. Newman, E. Munro, *The relation of climate and body size in U. S. males*, «Am. Journal of Phys. Anthropology», new ser., т. 13, 1955, № 1.

¹⁵ I. Schwidetzky, *Neuere Entwicklungen in der Rassenkunde des Menschen*, «Die neue Rassenkunde» (herausg. von I. Schwidetzky), Stuttgart, 1962. Интересный анализ роли адаптивного фактора в образовании монголоидного комплекса признаков см.: С. А. Семенов, *О сложении защитного аппарата глаз монгольского расового типа*, «Сов. этнография», 1951, № 4.

¹⁶ В. М. Волков-Дубровин, Я. Я. Рогинский, *Гипсистеноцефалия как приспособительный признак в тропической зоне*, «Вопросы антропологии», 1960, вып. 1.

касается действия естественного отбора в современную эпоху и продолжающейся под его влиянием морфологической и физиологической адаптации человека к среде, то против этого были выдвинуты аргументы как фактического, так и теоретического порядка¹⁷.

Итак, мы видим, что в отношении роли географической среды в широком понимании этого термина также пока не достигнуто единства мнений. Очевидно, оно будет возможно только после дальнейшего накопления данных о непосредственной зависимости различных морфологических и физиологических особенностей человека от средовых факторов и более дифференцированной оценки последних. В частности, немалую роль должны, по-видимому, сыграть попытки увязки вариации антропологических признаков с биогеохимическими провинциями¹⁸.

Если прямое влияние среды на образование расовых признаков оспаривается многими исследователями, то косвенное влияние ее не отрицается никем. В этой связи уместно вспомнить о том, какую значительную роль в расообразовании играют процессы изоляции и, в частности, географическая изоляция. По-видимому, трудно отрицать, что многие характерные особенности современных рас приобретены под влиянием географической изоляции, действовавшей на протяжении многих веков. Может быть, даже целесообразно было бы распространить на процесс расообразования у человека идею Н. И. Вавилова о географических очагах формообразования¹⁹. Значение того или иного характера географической среды для расселения рас также общеизвестно²⁰. Поэтому обсуждение формообразующей роли географического фактора в той или иной форме представляет собой, конечно, одну из насущных задач современного расоведения.

В соответствии с разным пониманием характера наследования расовых признаков и роли в расообразовании адаптивного фактора сейчас выявляются две тенденции в методике расового анализа. Их можно называть, да и они на самом деле называются по-разному. Предложенные термины — «индивидуализирующая», или «таксономическая», с одной стороны, и «популяционная», или «популяционистская», концепции вошли в научный оборот и не вызывают кривотолков²¹. Однако различия в

¹⁷ Я. Я. Рогинский, Некоторые проблемы позднейшего этапа эволюции человека в современной антропологии, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. II, М.—Л., 1947; его же, Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека, Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVI, М., 1951; его же, Об этапах и темпах эволюции гоминид, «Сов. этнография», 1957, № 6.

¹⁸ Литература о них огромна и увеличивается с большой быстротой. Укажу работы общего характера, в которых ставятся вопросы влияния геохимических показателей на организм человека: А. П. Виноградов, Биогеохимические провинции, Труды Юбилейной сессии, посвященной столетию со дня рождения В. В. Докучаева, М., 1949; его же, Геохимическая обстановка в районах эндемического зоба (к геохимии йода), «Изв. АН СССР», серия географич. и геофизич., 1946, № 10; А. О. Войнар, Биологическая роль микроэлементов в организме животных и человека, М., 1953; В. В. Ковальский, Новые направления и задачи биологической химии сельскохозяйственных животных в связи с изучением геобиохимических провинций, М., 1957.

¹⁹ Наиболее полное изложение см.: Н. И. Вавилов, Ботанико-географические основы селекции, «Теоретические основы селекции растений», т. I, М.—Л., 1935.

²⁰ Центральноеазиатские степи, например, наряду с кочевым хозяйством представляли благоприятные возможности, как думает Г. Курт, для быстрого расселения кочевников. См.: G. Kurt, Ernährungsbasis, Bevölkerungsentwicklung und Bevölkerungsdynamik vom ausgehenden Jungpaläolithikum bis zum frühen keramischen Neolithikum, «Acta Facultatis Rerum Naturalium Universitatis Comenianae», т. V, Bratislava, 1961, вып. III—VI.

²¹ См., например, дискуссию по вопросам расового анализа: «Issues in the study of race: two views from Poland, with discussion», «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 1.

теоретических позициях представителей разных концепций по частным вопросам не исчерпываются принадлежностью к той или иной школе, иногда сложно переплетаются, и поэтому за недостатком места эти различия придется оставить без внимания. Чтобы пояснить свою мысль, укажу только на таксономизм английской биометрической школы, сочетавшийся, однако, с популяционным подходом к расе²², или на индивидуально-типологический метод в работах некоторых советских палеоантропологов, признающих динамический характер расовых категорий²³. Пожалуй, наиболее четко и последовательно принципы индивидуально-типологического подхода к расовому анализу изложены в работах польских исследователей. Это не означает, конечно, что и в Польше между представителями разных школ нет острой дискуссии. Достаточно указать на существенные различия между взглядами Я. Чекановского²⁴ и И. Михальского²⁵. Но их объединяет постулирование связного характера наследования расовых признаков и отрицание сколько-нибудь существенной роли географической среды в расообразовании.

Исходя из гипотезы сцепления расовых признаков в процессе наследования, делается вывод о том, что расовые признаки передаются по наследству целым комплексом и что, следовательно, морфологические особенности индивидуума совпадают с вариациями того или иного расового типа. Изучение антропологического состава той или иной популяции состоит в выявлении в ней индивидуальных расовых типов и в подсчете их процентного соотношения. Последняя величина является основной характеристикой популяции и по ней в конечном итоге производится сопоставление разных популяций между собой. Географическому критерию не придается существенного значения, и морфологическому критерию принадлежит решающее слово при отнесении индивидуума к тому или иному расовому типу.

Вопрос о динамике расовых признаков во времени не оставлен без внимания при определении расового типа индивидуума. Так, Я. Чекановский предлагает для черепного указателя специальную поправку в формулы, используемые при анализе расового состава популяции, если последняя отстоит от современности более чем на несколько столетий²⁶.

²² В этой связи интересна полемика между А. Тёрёком и К. Пирсоном: A. Török, Note on craniological types, «Biometrika», т. II, 1903, ч. 4; К. Р. [K. Pearson], Remarks on professor Aurel von Török's note, «Biometrika», т. II, 1903, ч. 4. Высказывания К. Пирсона уместно сопоставить с работами Дж. Моранта, посвященными расовой классификации: G. Morant, A study of certain oriental series of crania including the Nepalese and Tibetan series in the British Museum (Natural History), «Biometrika», т. XVI, 1924, ч. 1—2; его же, A preliminary classification of European races based on cranial measurements, «Biometrika», т. XXV, 1928, ч. 3—4; T. Wood, G. Morant, A preliminary classification of Asiatic races based on cranial measurements, «Biometrika», т. XXIV, 1932, ч. 1—2.

²³ См., например: Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, «Материалы Хорезмской экспедиции», М., 1959, вып. 2. Ср.: Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова, Н. Н. Чебоксаров, Проблемы заселения Европы по антропологическим данным, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVI, М., 1951; В. П. Алексеев, Т. А. Трофимова, Н. Н. Чебоксаров, Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы, «Сов. этнография», 1962, № 4.

²⁴ Наиболее полное изложение современных взглядов см.: J. Czekanowski, Die Schweizerische anthropologische Aufnahme im Lichte der polnischen Untersuchungsmethoden, «Przegląd antropologiczny», т. XX, 1954.

²⁵ См., например: Т. Henzel, I. Michalski, Podstawy klasyfikacji człowieka w ujęciu Tadeusza Henzla i Ireneusza Michalskiego, «Przegląd antropologiczny», т. XXI, 1955, № 2.

²⁶ J. Czekanowski, Goci a Lechici i dowody antropologiczne, «Przegląd antropologiczny», т. XXI, 1955, № 2.

Но, по-видимому, изменение признаков во времени все же не играет в этой системе взглядов большой роли, так как другие признаки исследуются при помощи одинаковых формул в современных группах и в краинологических сериях, относящихся к неолиту.

Методика индивидуально-типологического анализа, принципы которой, повторяю, очень четко сформулированы польскими антропологами, получила широкое распространение во многих странах Западной Европы и Азии. Даже в США, где интенсивно развиваются исследования противоположного направления, индивидуально-типологический анализ находит себе широкое применение²⁷. Разумеется, все эти работы существенно различаются по способам выделения в группе составляющих ее элементов, по принципам их группировки в классификационные схемы, по их морфологической характеристике, наконец, по удельному весу статистических приемов в расовом анализе. Но по сравнению с отмеченными выше чертами сходства эти различия носят, как кажется автору, второстепенный характер.

Популяционная концепция рассматривает расу как популяцию. Это означает, что, основываясь на независимом наследовании расовых признаков, устанавливается иной характер их сочетаний в пределах расовой группы и у индивидуума. Таким образом, отрицается сама теоретическая возможность проявления в типе индивидуума таких сочетаний признаков, которые складываются в расы. Морфологический тип индивидуума рассматривается как фенотипическая комбинация; в каждом отдельном случае имеющая особое происхождение. Поэтому сходные фенотипы не могут объединяться на основании морфологического критерия, и их общий генезис не принимается заранее как предпосылка, а устанавливается специально, в результате предшествующего исследования.

Правомерность такого подхода помимо прочего доказывается с помощью сопоставления закономерностей внутригрупповой и межгрупповой изменчивости. На разный характер сочетания расовых признаков в пределах однородной популяции и группы популяций было обращено внимание еще в первых работах английских биометриков²⁸. Затем русский антрополог Е. М. Чепурковский в ряде работ показал значение этого явления в расообразовании и объяснил его как следствие разного характера изменчивости при стабильном состоянии популяции, когда эта изменчивость является выражением общих закономерностей наследования и роста признаков, и в процессе развития вида²⁹. Позже это соотношение между двумя видами изменчивости было использовано при конкретном анализе антропологического со-

²⁷ В качестве примеров см.: E. Hooton, C. Dupertuis, *The physical anthropology of Ireland, with a section on the West coast Irish females by H. Dawson*, «Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology», т. 30, Cambridge, 1955, № 1—2; L. Cabot Briggs, *The stone age races of Northwest Africa*, «Am. School of prehistoric research», Bulletin, № 18, Cambridge, 1955.

²⁸ C. Fawcett, *A second study of the variation and correlation of the human skull, with special reference to the Naqada crania*, «Biometrika», т. I, 1902, ч. 4; S. Jacob, A. Lee, K. Pearson, *Preliminary note on interracial characters and their correlation in man*, «Biometrika», т. II, 1903, ч. 3.

²⁹ E. Tschepourkowsky, *Contribution to the study of interracial correlation*, «Biometrika», т. IV, 1905, ч. 3; Е. М. Чепурковский, *Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения преимущественно Великороссии в связи с колонизацией ее славянами*, «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. СХХIV, М., 1913, вып. 2; его же, *Очерки по общей антропологии*, Труды Дальневосточного ун-та, т. I, Владивосток, 1924, кн. 3.

става группы и определении ее гомогенности или, наоборот, смешанности³⁰.

Выше уже отмечалось, что популяционная концепция расы чаще всего тесно связана с признанием значительной роли адаптивного фактора в расообразовании. Но, пожалуй, еще более тесно эта концепция связана с представлением о расе как о динамической категории. В некоторых работах началом нового подхода к расе даже называется 1950 год³¹, когда на известном симпозиуме по количественной биологии в США было продемонстрировано большое число фактов, свидетельствующих о чрезвычайно резкой изменчивости расовых признаков во времени³². Уместно вспомнить, что такие факты привлекали внимание и раньше, и именно опираясь на них было сформулировано еще 25 лет назад понятие о расе как исторической категории³³. Это понятие не осталось теоретической конструкцией и было последовательно учтено при рассмотрении, например, обширных палеоантропологических материалов с территории Советского Союза³⁴.

Изменение расовых признаков во времени привлекает внимание с разных сторон. Большое число исследований посвящено вскрытию механизмов изменений и темпов изменчивости. В этих исследованиях, естественно, основное место занимают работы по динамике серологических факторов и других систем с простой и хорошо изученной наследственной структурой. Известная книга У. Бойда знаменует собою новый этап в увязке результатов серологических исследований с антропологией, когда изучение серологических систем стало полностью самостоятельной областью и данные по ним используются для решения тех проблем, которые раньше решались только с помощью морфологических фактов, в частности, проблем классификации³⁵. С другой стороны, делаются попытки увязать изучение генетической структуры популяции с морфологическими данными³⁶.

Иное направление в оценке изменения физического типа во времени связано с рассмотрением явлений эпохальной изменчивости и основывается преимущественно на изучении морфологических особенностей скелета человека. Брахицефализация и грацилизация в качестве основных направлений изменения в строении человека современного типа получили подтверждение на самом разнообразном в хронологическом и территориальном отношении материале³⁷, но причины их пока вызывают дискуссию. Наряду с преимущественным вниманием к средовым воздействиям географического или социального характера — гипотезам

³⁰ См., например: А. И. Ярхо, Ганджинские турки, «Антроп. журнал», 1932, № 2; его же, Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, «Антроп. журнал», 1933, № 1—2; его же, Киргизы, Сб. «За индустриализацию Советского Востока», М., 1934; Н. Н. Чебоксаров, Калмыки Западного улуса, «Антроп. журнал», 1935, № 1.

³¹ См. предисловие к книге: S. Gagn (ed.), Readings on race, Illinois, 1960.

³² См. «Cold Spring Harbor Symposia on Quantitative Biology», т. 15, New York, 1950.

³³ В. В. Бунак, Раса как историческое понятие, Сб. «Наука о расах и расизм», Труды Ин-та антропологии МГУ, вып. IV, М.—Л., 1938.

³⁴ См., например: Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. IV, М.—Л., 1948.

³⁵ W. Boyd, Genetics and the races of man, Boston, 1950. Более позднюю модификацию его взглядов см.: W. Boyd, Genetics and the races of man, «Boston University lecture», 1958.

³⁶ «A survey of some genetical characters in Ethiopian tribes», «Am. Journal of Phys. Anthropology», new ser., т. 20, 1962, № 2.

³⁷ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР; В. В. Бунак, Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас (здесь же и обширная библиография).

о причинной связи брахицефализации с геохимической средой³⁸ и грацилизации с возникновением земледелия³⁹, существуют точки зрения, объясняющие их внутренними закономерностями морфологического порядка. Так, Ф. Вейденрейх видит причину брахицефализации в тенденции современного человека развиваться в одном определенном направлении⁴⁰, В. В. Бунак — в ускорении роста⁴¹. Но неясность причин, вызывающих эпохальную изменчивость, не мешает расценивать ее сейчас уже как твердо установленный факт, еще раз иллюстрирующий непостоянство расовых признаков.

Все эти материалы и соображения — быстрое изменение генетически протых признаков, эпохальная динамика морфологических особенностей, представление о расе как о динамической категории, введение в изучение рас у человека эволюционных принципов, выработанных в области учения об эволюции, — в конечном итоге привели к тому, что расы человека стали рассматриваться сторонниками популяционной концепции расы как чрезвычайно подвижные и текучие генетические системы с очень неопределенными территориальными границами, как системы, с трудом поддающиеся также фиксации их во времени. Раса, рассматриваемая как «эпизод в эволюции»⁴², приобрела динамику и стала исследоваться (или во всяком случае должна теперь исследоваться) во всей противоречивой диалектике своего развития, но в то же время она потеряла четкость и определенность.

Последовательное проведение изложенных выше принципов в конечном итоге привело к тому, что за понятием расы вообще стало отрицаться конкретное содержание и оно стало рассматриваться как удобное средство классификации, которое не находит опоры в фактическом материале, но пригодно для приведения его в какой-то порядок⁴³. Многие представители популяционной концепции расы продолжают, однако, считать расовые типы реально существующими категориями, сохраняющими достаточно определенные хронологические и территориальные границы, которые, правда, во многих случаях недостаточно четко выражены⁴⁴.

Как видно из предыдущего изложения, различия в современных взглядах на основные теоретические положения расового анализа носят принципиальный характер и отражают, очевидно, еще недостаточно зрелые представления антропологической науки в этой важнейшей области. В связи с этими различиями находятся и споры о конкретных путях изучения антропологического состава той или иной группы и методах расового анализа — о приемах выделения типов в смешанной популяции, о сравнении их по отдельным признакам или комплексу признаков, о границах применения статистических методов при сравнении антропологических типов и отдельных индивидуумов и т. д.

³⁸ P. Vassal, Brachycéphalie, doire et terrain granitique, «Revue pathol. gén. et physiol. clinique», т. 57, 1957, № 688.

³⁹ G. Debetz, Certains aspects des transformations somatiques de l'Homo sapiens, «VI-e Congrès International des sciences anthropologiques et ethnologiques», т. I, Rapport général et anthropologie, Paris, 1962.

⁴⁰ F. Weidenreich, The brachycephalization of recent mankind, «Southwestern Journal of Anthropology», т. I, 1945, № 1.

⁴¹ В. В. Бунак, Структурные изменения черепа в процессе брахицефализации, Труды V Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов, Л., 1951.

⁴² F. Hulse, Race as an evolutionary episode, «American Anthropologist», т. 64, 1962, № 5, ч. 1.

⁴³ F. Livingstone, On the non-existence of human races, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 3.

⁴⁴ См., например: T. Dobzhansky, Comments on Livingstone's paper, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 3.

С одной стороны, существует довольно сложный математический аппарат, разработанный «львовской» школой польских антропологов и используемый не только во многих польских работах, но и в работах антропологов других стран⁴⁵. Этот аппарат непрерывно развивается и дополняется до настоящего времени, примером чему является, скажем, широко известная формула А. Ванке⁴⁶. В работах разных польских исследователей совокупность используемых приемов различается некоторыми частностями⁴⁷, но в целом она представляет собою законченную систему. Основную задачу применения этих приемов польские исследователи видят в выделении в составе исследуемой группы нескольких типов и определении их удельного веса. При этом набор признаков, к анализу которых применяются эти приемы, обычно ограничивается несколькими указателями, если исследуется палеоантропологическая серия. При исследовании современной популяции к ним прибавляется характеристика пигментации.

Математический аппарат «львовской» школы неоднократно подвергался критической оценке. Указывалось на то, что при пользовании системой уравнений, применяемых в анализе, с математической точки зрения есть бесконечно большая вероятность получить практически неограниченный ряд решений, обращающих уравнение в тождество⁴⁸. Кроме этого, отмечались неправомерность суммирования показателей по разнокачественным признакам⁴⁹ и недостаточная строгость в выборе тех или иных формул⁵⁰. Все эти возражения касались в основном той системы анализа в работах «львовской» школы, которая была выработана еще до второй мировой войны. Но и в последние 10 лет, когда в нее была введена формула А. Ванке, можно указать на примеры острой критики этой системы анализа, примененной в работах самого Я. Чекановского и многих его учеников⁵¹. Я. Чекановский ответил на эту критику⁵², но его ответ в свою очередь вызвал критические замечания⁵³. Таким образом, полемика по поводу границ применения приемов «львовской» школы и степени их фактического и логического обос-

⁴⁵ Например, Чехословакии. См.: H. M a l a, Typologická analýza Staroslovanského lidu z Mlyncu a Holiar na Jixnim Slovensku, «Acta Facultatis Rerum Naturalium Universitatis Comenianae», т. V, Bratislava, 1961, вып. III—VI; M. H a n u l i k, Bemerkungen zur typologischen Analyse der slawischen Begräbnisstätte aus dem XII—XIV. Jahrhundert in Krasno (Bex. Partizánske, West-Slowakei) durchgeführt nach der typologischen Methode von A. Wanke, там же.

⁴⁶ A. W a n k e, Metoda badań częstosci występowania zespołów cech czyli metoda stochastycznej korelacji wielorakiej, «Przegląd antropologiczny», т. XIX, 1953; его же, Zagadnienie typów somatycznych, «Przegląd antropologiczny», т. XX, 1954.

⁴⁷ Для примера укажу на математический аппарат в работах В. Кочки по сравнению с работами Я. Чекановского. См.: W. K ó s k a, Zagadnienia etnogenezy ludów Euro-py, «Materiały i prace antropologiczne», Wrocław, 1958, № 22.

⁴⁸ I. S c h w i d e t z k y, Lie Rassenforschung in Polen, «Zeitschrift für Rassenkunde», т. I, 1935, № 2; Г. Ф. Дебеч, М. В. Игнатъев, О некоторых вариационно-статистических методах расового анализа в буржуазной антропологии (школа Чекановского), Сб. «Наука о расах и расизм», Труды Ин-та антропологии МГУ, вып. IV, М.—Л., 1938.

⁴⁹ K. S t o l y h w o, La question des méthodes dans l'anthropologie contemporaine, «Revue anthropologique», 1927, вып. 1—3.

⁵⁰ H. S z p i d b a u m, Über das sogenannte Typenfrequenzgesetz, «Verhandlungen der Gesellschaft für physische Anthropologie», т. 6, 1931—1932.

⁵¹ Г. Ф. Дебеч, Методы расового анализа в работах Я. В. Чекановского, «Сов. этнография», 1959, № 3.

⁵² Я. В. Чекановский, К оценке «львовской школы» профессором Г. Ф. Дебечом, «Сов. этнография», 1962, № 4.

⁵³ Г. Ф. Дебеч, По поводу ответа Я. В. Чекановского, «Сов. этнография», 1962, № 4; В. П. Алексеев, Т. А. Трофимова, Н. Н. Чебоксаров, Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы, там же.

нования, очевидно, не потеряла своего значения и продолжается до сих пор.

В ходе этой полемики много раз выдвигалось соображение о том, что несколькими указателями не может быть охвачено и охарактеризовано все разнообразие расовых особенностей. В общем это соображение не встретило возражений. Поэтому даже те исследователи, которые раньше работали с небольшим числом указателей, например А. Верцинский, отказались от этого и приводят в своих работах индивидуальные измерения или средние с соответствующими параметрами по большому количеству признаков⁵⁴. Сам Я. Чекановский опубликовал результаты очень подробных измерений краниологических серий, собранных им во время известной африканской экспедиции⁵⁵. Поэтому вряд ли будет ошибкой сказать, что современная тенденция развития антропологии выражается в стремлении к широкой морфологической характеристике расы и во введении в анализ достаточно большого количества признаков.

Это обстоятельство имеет не только техническое значение, как это может показаться на первый взгляд. Многочисленность вводимых в статистические подсчеты характеристик резко увеличивает объем и трудоемкость статистических операций и если и не оказывает воздействия на разработку самих математических методов, то интенсивно влияет на их применимость в практической работе. Поэтому сравнительно сложные методы межгруппового сопоставления по совокупности многих признаков с трудом входят в антропологические исследования и огромное большинство последних обходится без них.

Как известно, большая трудоемкость была связана еще с применением коэффициента расового сходства. Отчасти поэтому, а отчасти в силу своей искусственности и ненадежности (объединение и приравнение друг к другу разнокачественных признаков, неучет связи между ними) этот коэффициент был подвергнут резкой критике и почти не получил распространения за пределами Англии⁵⁶. Но разработка методов сопоставления по совокупности признаков продолжалась и привела в конце концов к появлению новых областей статистического анализа, свободных от недостатков коэффициента расового сходства. К их числу относятся обобщенный показатель расстояния⁵⁷, дискриминантная функция⁵⁸, дисперсионный анализ⁵⁹ и ряд других более простых приемов⁶⁰.

⁵⁴ Ср. А. Wierciński, *Badania antropologiczne nad czaszkami południowej Syberii od epoki młodszego paleolitu do środkowego brązu*, «Przegląd antropologiczny», т. XXI, 1955; его же, *Analiza struktury rasowej ludności Egiptu w epoce przeddyncastycznej*, «Materiały i prace antropologiczne», Wrocław, 1963, № 56.

⁵⁵ J. Czekanowski, *Badania antropologiczne w międzyrzeczu Nilu i Kongo, I. Crania Africana*, «Przegląd antropologiczny», т. XVII, 1951.

⁵⁶ R. Fischer, *The coefficient of racial likeness and the future of craniometry*, «Journal of the Royal Anthr. Institute», т. 66, 1936; C. Seltzer, *A critique of coefficient of racial likeness*, «Am. Journal of Phys. Anthropology», т. 23, 1937, № 1.

⁵⁷ P. Mahalanobis, D. Majumdar, C. Rao, *Anthropometric survey of the United Provinces, 1941; «A statistical study»*, «The Indian Journal of Statistics», т. 8, 1949, ч. 2—3; М. В. Игнатъев, А. В. Пугачева, *Опыт оценки различий между группами с помощью «обобщенного расстояния»*, «Вопросы антропологии», 1961, вып. 8.

⁵⁸ R. Fischer, *The statistical utilisation of multiple measurements*, «Annals of Eugenics», т. XIII, 1938, ч. IV.

⁵⁹ В работах по расоведению он применяется шире, чем другие методы, более известен и поэтому здесь нет нужды приводить библиографию.

⁶⁰ См., например: Я. Я. Рогинский, *Теория моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас*, М., 1949; L. Penrose, *Distance, size and shape*, «Annals of Eugenics», т. XVIII, 1954, ч. IV. Прекрасный обзор пределов применения статистических методов в антропологии см.: М. В. Игнатъев, *Биометрические проблемы в антропологии*, «Сов. антропология», 1957, № 1; его же, *Статистический метод в антропологии*, «Проблемы демографической статистики», М., 1959.

Их применение в практической работе не дало, однако, ошеломляющих результатов, несмотря на их математическую корректность, и не сняло сомнений в целесообразности затраты большого количества времени на сложные статистические подсчеты⁶¹. С другой стороны, нельзя не признать, что биологическая статистика с каждым годом предлагает все более мощные методы для изучения биологических, а следовательно, и антропологических объектов⁶².

Все это обуславливает появление до настоящего времени на страницах журналов дискуссионных статей о границах применения математики в биологии в целом и в антропологии в частности. В общем преобладающая тенденция ясна: большинство исследователей высказывается в пользу широкого применения математических методов в антропологических и, в частности, расоведческих исследованиях⁶³. Но наряду с этим имеются и скептические высказывания о пользе их для антропологии⁶⁴. Очевидно, обсуждение не только путей развития математического анализа в расоведении, но и границ его применения еще не потеряло своей актуальности и является насущной задачей современного этапа истории антропологической науки.

Все сказанное подводит, наконец, к проблеме принципов расовых классификаций. Можно сделать вполне определенное заключение, что необходимость генеалогического принципа в антропологической систематике в настоящее время ясна всем и не вызывает сомнений. Такой подход вытекает и из всех исследований по биологической систематике⁶⁵. Но установление генетических взаимоотношений расовых типов в разных классификационных схемах достигается на основе разных критериев, поэтому принципы объединения и группировки расовых типов до сих пор являются предметом дискуссии.

Морфологический критерий — основной почти во всех классификационных схемах. Это дает возможность опираться на объективные эмпирически наблюдаемые факты и избежать умозрительных допущений, неизбежных на современном этапе науки при использовании других критериев, скажем — палеоантропологического или физиологического. Поэтому для многих исследователей морфологический критерий является не только основным, но и единственным⁶⁶. Но пользование только им одним неизбежно приводит к недооценке явлений параллелизма в расообразовании, о чем, в частности, убедительно писал

⁶¹ См., в частности, заключение в книге: J. Hiegnaux, *Analyse de la variation des Caractères physiques humains en une région de l'Afrique centrale: Ruanda — Urundi et Kivu*, «Ann. Musée Royal Congo Belge. Anthropologie», т. 3, Bruxelles, 1956.

⁶² E. Weber, *Grundriss der biologischen Statistik für Naturwissenschaftler, Landwirte und Mediziner*, Jena, 1961; R. Knusmann, *Moderne statistische Verfahren in der Rassenkunde*, «Die neue Rassenkunde» (herausg. von I. Schwidetzky), Stuttgart, 1962.

⁶³ См., например: А. Верцинский, *Заметки по вопросу о применении математического метода в биологических науках*, «Вопросы философии», 1956, № 1; A. Leguebe, *Has statistics retarded the progress of physical anthropology?*, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 3.

⁶⁴ W. Boyd, *Has statistics retarded the progress of physical anthropology*, «Am. Journal of Phys. Anthropology», new. ser., т. 16, 1958, № 4.

⁶⁵ Из новых работ см.: G. Simpson, *Principles of animal taxonomy*, New York, 1961.

⁶⁶ См. работы польских исследователей «морфологической» школы и особенно ее главы И. Михальского: I. Michalski, *Struktura antropologiczna Polski w swietle materialów wojskowego zdjęcia antropologicznego*, «Acta anthropologica Universitatis Lodziensis», т. 1, 1949; его же, *Metoda morfologiczna w zastosowaniu do określania taksonomicznego materiału ludzkiego*, «Przegląd antropologiczny», т. XIX, 1953; его же, *Charakterystyka antropologiczna ludności dorzecza Kwilu*, «Acta anthropologica Universitatis Lodziensis», т. 4, 1957; его же, *Comments on Wiercinski's and Bielicki's papers*, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 1. Кроме того, см. работу, указанную в примеч. 25.

В. В. Бунак⁶⁷. Таким образом, другие критерии, очевидно, также должны привлекаться при построении генеалогического древа человеческих рас.

В первую очередь это, по-видимому, относится к географическому критерию. Территория, на которой происходит формирование того или иного комплекса признаков, а также ареал его распространения в последующие эпохи, могут дать существенную дополнительную информацию об общем либо, наоборот, конвергентном происхождении морфологически сходных или даже тождественных комбинаций антропологических признаков. Поэтому рассмотрение географических границ вариаций отдельных признаков и наложение их друг на друга с целью выявления общего центра их происхождения является действенным методом расового анализа⁶⁸. Можно указать даже на много случаев, когда географический критерий занимает основное место и на основании именно этого критерия производится сближение различных групп, морфологически отличающихся друг от друга⁶⁹.

Использование морфологического критерия в расовой систематике само по себе может производиться и производится в двойной форме. С одной стороны, расовые признаки рассматриваются как равноценные, как одинаково пригодные для дифференциации расовых комплексов⁷⁰. Именно на этой теоретической предпосылке базируются все уже упомянутые статистические методы сопоставления групп по сумме признаков. С другой стороны, против такого рассмотрения в качестве возражения выдвигается указание на то, что отдельные признаки неравнозначны не только по своим статистическим характеристикам (разные величины квадратических уклонов и коэффициентов вариации, что учитывается современными методами анализа)⁷¹, но и по существу — по направлению и темпам возрастных изменений и по основным этапам исторического развития. Еще 30 лет назад привело А. И. Ярхо к представлению о таксономической неравноценности расовых признаков и к формулировке принципа таксономической неравноценности расовых категорий⁷². Сейчас сходные представления развивает П. Липтак⁷³.

Однако против принципа таксономической неравноценности расовых признаков и единиц расовой систематики выдвигается контрвозражение, заключающееся в том, что этот принцип переносит в область расоведения правила зоологической систематики⁷⁴. Между тем на неправомерность такого переноса указывалось еще почти 35 лет назад⁷⁵. Но, с другой стороны, сами адепты такого взгляда сейчас признают, что «критерии для выделения внутривидовых категорий одни и те же

⁶⁷ В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования.

⁶⁸ Этот метод получил великолепное освещение в работах Е. М. Чепурковского. Кроме его сочинений, указанных в примеч. 29, см.: Е. М. Чепурковский, Материалы для антропологии России (опыт выделения типов по географическому методу), М., 1917.

⁶⁹ Например, включение бушменов в состав негроидной расы или айнов в состав монголоидной расы.

⁷⁰ Такой подход получил, как известно, особенно яркое выражение в работах английской биометрической школы.

⁷¹ См. работы, указанные в примеч. 56 и посвященные критике коэффициента расового сходства.

⁷² А. И. Ярхо, О некоторых вопросах расового анализа, «Антроп. журнал», 1934, № 3.

⁷³ P. Liptak, Embertan és történeti embertan, «Antropologiai közlemények», т. V, 1959, № 3—4.

⁷⁴ В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования.

⁷⁵ В. В. Бунак, Термин «раса» в зоологии и антропологии, «Русский евген. журнал», т. 7, 1930, вып. 6.

в антропологии и в зоологии, а потому и выделяемые группы в обоих случаях имеют одинаковое значение как показатели состава вида»⁷⁶. В практической работе выделение таксономических категорий по ведущим признакам и группировка их в какие-то соподчиненные группы производятся всеми исследователями независимо от разделяемых взглядов, очевидно, прежде всего из-за удобства и практического эффекта этих операций.

Принцип таксономической неравноценности расовых признаков и расовых категорий не остался теоретической конструкцией, он подвергся широкой и многосторонней проверке, в основном на материалах, собранных в СССР. Это обстоятельство позволило ввести его в практику антропологических исследований и предложить критерии для определения сравнительной ценности разных признаков для классификации. Легко понять, что основным и единственным критерием в этой связи является древность признака, что было отмечено еще А. И. Ярхо⁷⁷. При отсутствии палеоантропологических материалов она определяется косвенным путем — на основании величины и компактности ареала признака и степени его территориальной связи с другими признаками, с которыми он не связан физиологически, т. е., иными словами, высокой исторической корреляции с другими признаками⁷⁸. Однако и в этом, хотя и чрезвычайно важном для практической работы, но узком вопросе нет единства мнений: указывалось на то, что компактность распределения признака не является безоговорочным свидетельством его древности, так как компактный ареал образуется, например, и в поздние эпохи при сплошном заселении какой-либо территории пришлым населением⁷⁹.

Итак, мы видим, что принципы расовых классификаций вызывают не менее острую полемику, чем проблемы наследственности расовых признаков, адаптивного фактора в расообразовании, сопоставления расовых групп между собой. Это обуславливает и значительный разницей в существующих классификациях не только в деталях группировки единиц классификации, но и, как уже указывалось, по принципам, положенным в основу при их выделении.

Прежде всего не решен вопрос о количестве основных расовых делений современного человечества. Наряду со взглядами, выделяющими в его составе многочисленные типы, мало связанные между собою в своем происхождении⁸⁰, существуют системы трехчленного, четырехчленного и пятичленного деления рас земного шара. Первая из них преобладает в советской антропологической литературе⁸¹. Неясны и

⁷⁶ В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования, стр. 96.

⁷⁷ А. И. Ярхо, О некоторых вопросах расового анализа.

⁷⁸ Г. Ф. Дебеч, Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVII, М., 1951.

⁷⁹ Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Основы антропологии, М., 1955; М. Г. Левин, Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXVI, М., 1958.

⁸⁰ См., например: В. В. Бунак, Расы Западной Европы. Классификационная система, «Большая Советская Энциклопедия», т. 24, М., 1932; его же, Расы, «Большая Медицинская Энциклопедия», т. 29, М., 1934. В настоящее время В. В. Бунак объединяет отдельные типы в четыре более крупные категории, но продолжает считать это объединение условным приемом. См.: В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования; его же, Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас.

⁸¹ Обоснование этой схемы см. Г. Ф. Дебеч, О генеалогической классификации человеческих рас, «Сов. этнография», 1956, № 4; его же, Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас, «Сов. этнография», 1958, № 4. Попытка пятичленного деления рас представлена в новой книге К. Куна: С. Сооп, The origin of races, London, 1963. Она вызвала оживленную дискуссию. См. Т. Dobz-

генетические взаимоотношения этих крупных расовых делений между собой. В некоторых схемах они равнозначны⁸², в других — те или иные подразделения объединяются в еще более крупные категории. Так, Р. Биасутти, А. Кизс и, если судить по опубликованному им родословному древу рас, В. В. Бунак объединяют в более тесную группу расы северного полушария и противопоставляют их негро-австралоидным типам⁸³. По Я. Я. Рогинскому и Г. Ф. Дебецу, последние обнаруживают, наоборот, большее родство с европеоидной расой и противопоставляются вместе с ней монголоидным типам⁸⁴.

Наконец, и принципы выделения «больших рас», как называются эти типы в советской литературе, или «географических рас» американских исследователей⁸⁵, не совпадают в разных классификациях. Иногда они рассматриваются как генетически связанные, имеющие общее происхождение морфологические комплексы (такова точка зрения почти всех советских исследователей), иногда — как комплексы, по отношению к которым трудно отрицать в некоторых случаях общность происхождения, но у которых образовались общие черты преимущественно под влиянием адаптации⁸⁶.

Обсуждение существующих классификаций на уровне «рас второго порядка» советских антропологов или «локальных рас» американских исследователей, т. е. обсуждение их положения в системе и их генетических взаимоотношений потребовало бы значительного увеличения объема статьи. Отметим, однако, что большое количество неясностей и спорных вопросов имеет место и здесь. Чтобы не быть голословным, укажу на продолжающиеся споры о происхождении антропологического типа лопарей⁸⁷, на неясное положение айнов⁸⁸, на дискуссию

---

hansky, A. Montagu, Two views of Coon's origin of races with Comments and replies, «Current Anthropology», т. 4, 1963, № 4; L. Oschinsky, A Critique of «The origin of races» by C. S. Coon, «Anthropologica», new ser., т. V, 1963, № 1; Я. Я. Рогинский, рец. на кн.: C. S. Coon, The origin of races, «Сов. этнография», 1964, № 1.

⁸² Обоснование этому см., например: Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVI, М., 1951.

⁸³ R. Biasutti, Le razze e i popoli della Terra, т. I, Torino, 1953; A. Keith, A new theory of human evolution, New York, 1949; В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования.

⁸⁴ Я. Я. Рогинский, Человеческие расы, в кн.: В. В. Бунак, М. Ф. Нестурх, Я. Я. Рогинский, Антропология, М., 1941; его же, К вопросу о возрастных изменениях расовых признаков у человека (в утробном периоде и в детстве), «Антропологический сборник», II, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. L, М., 1960; Г. Ф. Дебец, Опыт графического изображения генетической классификации человеческих рас.

⁸⁵ C. Coon, S. Garn, J. Birdsell, Races: a study of the problems of race formation in man, Springfield, 1950; S. Garn, C. Coon, On the number of races of mankind, «American anthropologist», т. 57, 1955, № 5; S. Garn, Human races, Springfield, 1962; M. Newman, Geographic and microgeographic races, «Current Anthropology», т. 4, 1963, № 2.

⁸⁶ См. работы, указанные в примеч. 85.

⁸⁷ У. Бойд на основании соотношения групповых факторов крови включает их в состав европеоидной расы: W. Boyd, Achievements of the genetical method in physical anthropology, «American anthropologist», т. 65, 1963, № 2. К. Кун считает их недифференцированной популяцией, занимающей промежуточное положение между европеоидами и монголоидами: C. Coon, The races of Europe, New York, 1939. Наконец, существует точка зрения, согласно которой тип лопарей образовался в результате смешения европеоидного и монголоидного расовых стволов. См. Н. Н. Чебоксаров, Из истории светлых расовых типов Евразии, «Антроп. журнал», 1936, № 2.

⁸⁸ Недавно обзор фактов дала И. Швидецкая. См. I. Schwidetzky, Neuere Entwicklungen in der Rassenkunde des Menschen.

о генетическом родстве или, наоборот, конвергентном происхождении африканских и азиатских пигмеев⁸⁹ и т. д.

* * *

Краткий обзор взглядов на основные проблемы расоведения показывает, что эта область антропологической науки интенсивно развивается и что объем исследовательской работы во многих странах растет с исключительной быстротой. Фактическая база этих исследований пока допускает различные толкования и даже существование противоположных, взаимно исключающих друг друга гипотез. Международное обсуждение этих гипотез, несомненно, поднимет на более высокую ступень теоретическое истолкование фактов, а это в свою очередь будет способствовать быстрейшему решению пока нерешенных проблем и постановке новых вопросов.

SUMMARY

There are two points of view in the study of races today on the laws of inheritance of racial traits — the hypothesis of independent inheritance and the hypothesis of inheritance by whole complexes. Besides the attitude towards hereditary determination of racial traits, the existing conceptions of the development of races differ in the appraisal of the role of environmental factors in the development of races, the significance of the study of individual types and of traits of the populations in racial analysis, the limits for the use of mathematical methods, the grouping and coordination of racial complexes. The author regards the above as the most important problems at the present stage of development of the theory of races, requiring discussion at an international level.

⁸⁹ Обзор гипотез и фактического материала см. М. Г. Левин, Проблема пигмеев в антропологии и этнографии, «Сов. этнография», 1946, № 2.